

Глава 136: Учитель?

Будучи далеко от столицы в течение долгого времени, Ван Чун вдруг почувствовал, что в ней есть что-то новое. Атмосфера столицы стала немного причудливой. Если описать это, казалось, что она была слегка поэтичной.

Несмотря на то, что в прошлом люди повторяли стихи, искусство никогда раньше не достигало такого уровня популярности.

«Разве молодой господин не знает? Стихотворение, восхваляющее Консорта Тайчжэнь, как красоту номер один в мире, просочилось из королевского дворца, и оно считается чрезвычайно красивым. Молодой господин, вы видите эти таблички? Такие места, как «Павильон Весеннего Ветра», «Нефритовый Павильон», «Волшебный Павильон» и «Павильон Красоты» проросли по всей столице, будто побеги бамбука после дождя».

«Большинство из них - старые павильоны, которые изменили свое название, чтобы идти в ногу с трендом. На самом деле, некоторые из них даже повесили стихотворение у входа!»

Охранник Семейной Резиденции Ван объяснил ему.

Ван Чун не обратил внимания на свое окружение при входе в столицу. Услышав его слова, он взглянул внимательней и увидел очень знакомые слова.

Слева: Облака вспоминают ее одежду; цветы мечтают о ее лице.

Справа: Весенний ветер уносит ее слезы с перил балкона, великолепный и свежий.

И в центре: Павильон Весеннего Ветра.

Другой куплет был повешен в павильоне прямо напротив Павильон Весеннего Ветра.

Слева: Если не будет найдена на пике Нефритовой Горы.

Справа: Тогда она будет встречена под луной на террасе из драгоценных камней!

И в центре: Павильон Красоты.

Такие огромные таблички были подвешены перед входами в таверны и чайные.

«Прекрасные вина! Прекрасные вина! Герои заслуживают того, чтобы пить прекрасные вина! ...»

«Волшебный чай! Заходите, Заходите. Возьмите чашу, чтобы оживить себя!»

...

Из таверн и чайных с двух сторон улицы слышались крики.

Услышав эти крики, выражение Ван Чуна внезапно стало чрезвычайно странным.

Не так много людей знали, что он помог Королю Суну в инциденте с Консортом Тайчжэнь, а также стихотворение, которое он написал.

По крайней мере, Клан Ван не знал об этом.

Внезапные изменения в столице были полностью неожиданными. В этот момент он понятия не имел, как должен реагировать на зрелище перед ним. Но вскоре Ван Чун почувствовал запах чего-то.

«Невозможно, чтобы простые люди знали о событиях во дворце. Скорее всего, это какой-то человек из Дворца Юйчжэнь распространил новости. По крайней мере, это было сделано с ее одобрения».

Подумал Ван Чун.

При культивировании в духовной жиле больше месяца он не обращал большого внимания на дела в королевском дворе. Однако тот факт, что Консорт Тайчжэнь была готова распространять это стихотворение, означал, что она приняла его добрые намерения.

Иными словами, несмотря на то, что Король Сун и Консорт Тайчжэнь не могли считаться друзьями, при тяжелой работе Ван Чуна влияние инцидента Консорта Тайчжэнь было сведено к минимуму.

Этот ее жест, скорее всего, означал, что она не собиралась преследовать Короля Суна. В то же время тот факт, что можно было услышать эти «дворцовые новости» на рынке, означал, что шторм «Консорт Тайчжэнь» начал умирать в королевском дворе.

Если ничего не получится, этот вопрос можно считать законченным.

«Эта Песнь о Чистоте и Мире, конечно, грозная!»

С легкой улыбкой Ван Чун продолжил движение к Семейной Резиденции Ван.

...

Вернувшись обратно в резиденцию, Ван Чун сначала отправился искать Тобу Гуйюань.

«Молодой господин, я уже закончил ковку сабли, вы и хотели!»

В комнате стоял Ван Чун, с глубокими и сложными эмоциями в глазах Тоба Гуйюань смотрел на тонкое лезвие длиной 7 чи и толстую тупую заготовку в своих руках. Казалось, он потратил много усилий, чтобы создать их в течение этого периода времени.

(7 чи - 233.3см)

«Тяжелый!»

Взявшись за саблю, первое, что заметил Ван Чун, было ее весом. Если бы человек не обладал исключительной силой, невозможно было бы ею маневрировать.

По крайней мере, невозможно, чтобы кто-либо на 7-м уровне Энергии Происхождения владел этой саблей.

«Действительно, есть огромная разница, после того, как дополнительный цзинь руды Хайдарабад был добавлен в нее!»

(цзинь -> 12,5 - 13 кг)

Подумал Ван Чун.

Тоба Гуйюань создал это тонкое лезвие с массивным основанием из стали Вутц в соответствии с чертежом Ван Чуна. Фактически, он даже усовершенствовал несколько ее аспектов.

Из цвета, яркости, баланса и ощущения самого клинка Ван Чун чувствовал, что качество этого меча было далеко за пределами четырех стальных мечей Вутц, которые он создал ранее.

«Как и ожидалось от мастера-кузнеца номер один в будущем!»

Ван Чун похвалил другую сторону в своем уме.

Предыдущие четыре стальных меча Вутц были созданы профессиональными кузнецами резиденции Вэй с помощью силы меньшей сестры Ван Сяо Яо.

Однако этого «сотрудничества» по-прежнему было недостаточно, чтобы соответствовать навыкам будущего кузнеца номер один, Тобы Гуйюаня. Тоба Гуйюань преследовал совершенство во всех аспектах своей работы, даже для кажущихся незначительными и незначительных деталей.

«Неплохо! Ты много работал!»

Похвалив Тобу Гуйюань, Ван Чун кивнул.

«Я рад, что молодой господин доволен».

Тоба Гуйюань ответил с большим уважением. Ван Чун видел лучшего мастера мира в лице Тобы Гуйюань, но Тоба Гуйюань считал, что Ван Чун был лучшим кузнецом в мире.

Несмотря на то, что он на столько лет погрузился в ковку оружия, он никогда не видел, чтобы кто-то создавал или разрабатывал оружие такого уровня. После того, как оно было завершено, Тоба Гуйюань попробовал его и понял, что его удары и взмахи были исключительно мощными, намного превосходящими другие виды оружия, которые ранее он видел.

Кроме того, он чувствовался чрезвычайно комфортно в использовании, заставляя человека неохотно класть его, после того как его взяли в руку.

Для тех, кто встал на путь сабли, это оружие обладало фатальной привлекательностью!

«Тебе теперь нужно отдохнуть, оставь остальное мне!»

«Да, молодой господин!»

Тоба Гуйюань поклонился и ушел.

«Чем тверже объект, тем более он хрупкий». Это фундаментальное правило вселенной. Была сделана первичная ковка, но эта сабля еще не достигла уровня, который Ван Чун видел.

Следующие два процесса, закалка и отпуск, были бы самыми важными процедурами доведения этой сабли до совершенства. Без этих двух шагов сабля будет скоро сломана, сталкиваясь оружием сильных специалистов.

Закалка и отпуск помогут значительно улучшить гибкость оружия, тем самым решая проблему его хрупкости.

В противном случае, сабля была бы фактически непрактичной.

Поместив саблю в свою комнату, Ван Чун вымылся, переоделся в свежий набор одежды и пошел поздороваться с матерью.

«Мама!»

Ван Чун почтительно поклонился матери.

«Прощу прощения за то, что вы беспокоились последние несколько дней!»

В мыслях Ван Чуна его мать всегда была на вершине.

«Хе-хе, хорошо, что ты вернулся».

Сидя на темном деревянном кресле, она была явно рада видеть Ван Чуна. Она небрежно указала на сиденье рядом с ней и сказала:

«Сядь»

Ван Чун подошел и сел на стул. В то же время в его сознании неожиданно возникло любопытство. Он получил просьбу от своей матери, чтобы он вернулся, когда он был в горах. Обычно, если это не было чем-то важным, мать не призвала бы его.

«Чун-эр, причина, почему я призвала тебя, - это то, что у меня есть о чем поговорить».

Выражение Мадам Ван было очень нежным. Ван Чун мог быть молод, но он редко заставлял ее беспокоиться в нынешние дни. Это было невообразимо для нее в прошлом.

«Чун, ты помнишь, что говорил, что хочешь вступить в Тренировочный Лагерь Кунью в прошлом?»

Вэн!

Сердце Ван Чун внезапно вздрогнуло. Он резко поднял голову, чтобы взглянуть на Мадам Ван с серьезным выражением. Он думал о различных возможных вопросах, о которых его мать хотела бы поговорить с ним, но не думал, что тема будет такой.

«Мама, есть новости о Тренировочном Лагере Кунью?»

Спросил Ван Чун с обеспокоенным выражением. Несмотря на то, что «инцидент Консорта Тайчжэнь» и «политика региональных командующих» были огромными проблемами, они были более важными вопросами для королевского двора, чем проблемы Ван Чуна. Скорее всего, эти Три Великих Тренировочных Лагеря окажут непосредственное влияние на его будущее.

В своей предыдущей жизни из-за того, что Ван Чун не смог войти в Три Великих Тренировочных Лагеря, ему пришлось пройти много перекрестков с круговым движением, прежде чем он сумел завоевать благосклонность этих старейшин своей способностью в военных стратегиях и стать Главнокомандующим Центральными Равнинами. Однако к тому времени уже было слишком поздно.

Все уже было решено!

«Только тем, кто помогает себе, помогут небеса». Нужно было держать свою судьбу в собственных руках! Таким образом, пока Ван Чун вмешивался в дела королевского двора, он также обращал внимание на вопрос о Трех Великих Тренировочных Лагерях.

Три Великих Тренировочных Лагеря сформировали важное кольцо в планах Ван Чуна.

Мадам Ван не знала, что думал Ван Чун, но она знала, как сильно он хотел войти в Три Великих Тренировочных Лагеря.

«Вопрос о Трёх Великих Тренировочных Лагерях уже был решен, и в настоящее время создавались три масштабные учебные площадки. Есть ограниченные места для первой партии, и в настоящее время большинство престижных кланов используют все свои связи в надежде получить место в тренировочных лагерях для своих собственных детей».

«Я помню, что ты упоминал о своем желании поступить в Тренировочный Лагерь Кунью, поэтому я сообщила тебе».

Сказала Мадам Ван.

«Как это могло произойти?»

Услышав слова матери, брови Ван Чуна слегка дернулись. Он был немного удивлен. В то время как слоты для Трёх Великих Тренировочных Лагерей были жестко ограниченными в его предыдущей жизни, но сейчас они еще не достигли такого уровня.

Когда были созданы Три Великих Тренировочных Лагеря, они не получили особого внимания. Они оказались в центре внимания, когда престижные кланы начали преследовать слоты сразу после первой партии поступивших.

Если слова его матери были точными, это означало, что внимание к Трем Великим Тренировочным Лагерям было намного больше, чем в его предыдущей жизни.

«Что касается слотов, тебе не нужно беспокоиться. Два дня назад твой старший дядя выступил с сообщением о том, что Король Сун зарезервировал для тебя два слота. Тем не менее, я слышала, что тренировочный лагерь одобрен Императором-Мудрецом, и никто не может накладывать на них свои руки или применять какие-либо связи. Чтобы попасть в тренировочный лагерь, нужно пройти экзамен. Таким образом, слот Короля Суна, зарезервированный для вас, не полностью гарантирован. Таким образом, я подготовила для тебя учителя!»

«Король Сун, Король Сун ... Подождите, мама, что вы только что сказали? Учитель? Какой учитель? Вы хотите найти учителя для меня?»

Ван Чун был ошеломлен. Эта тема перешла от учебного лагеря Кунью к предоставлению ему учителя?

«В самом деле!»

Думая, что Ван Чун был растерян, Мадам Ван не слишком много думала об этом.

«В столице много мощных кланов, и соревнование за слоты интенсивно. Основываясь на том, что я слышала, разные мадам в столице используют все связи, которые у них есть, некоторые даже доходят до дворца, чтобы умолять супругов».

«Учитывая интенсивную конкуренцию, я долго размышляла, прежде чем заключить, что лучше всего, чтобы я нашла тебе учителя! Это также главная причина, по которой я заставила тебя вернуться. Только с хорошим учителем ты можешь войти в тренировочный лагерь без каких-

либо проблем. В противном случае, если бы ты провалишься, учитывая репутацию нашего Клана Ван как клана генералов, это будет неловко».

С беспокойством сказала Мадам Ван.

«!!!»

Ван Чун в шоке уставился на свою мать, не в силах произнести ни слова. В конце концов, вопрос, касающийся Тренировочного Лагеря Кунью, был просто прикрытием. Она просто хотела найти для него учителя!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/164587>